

Коридор, по которому мы сейчас идем... довольно странный, если не сказать больше. Я имею в виду, это не самая странная вещь в подземелье, абсолютно нет. Просто стены сделаны из кирпича, а потолок и пол - из металла, который наполнен таким количеством ржавчины, что я почти подумал, что он распадётся, как только я наступлю на него. Щелкающий звук наших ступенек эхом раздавался по всему коридору, когда я шел рядом с Фрэнсисом. Я не совсем уверен, но я понятия не имею, что происходит с медсестрой и полицейским позади нас, и в этот момент я слишком ленив, чтобы смотреть.

Мини-пистолет, который я тащу обеими руками, затем издает громкий крик по всей комнате, когда он ударяется об пол. Это звучало, о, так невыносимо, но я должен нести это.

"Вам нужна помощь с этим, отец?" Продавец сказал, когда смотрел на меня с искренне обеспокоенным выражением.

"Не-а. Я в порядке!" Я сказал с улыбкой, когда симулировал усталую экспрессию. Было бы неприятно, если бы я заставил этих людей понять, что я на самом деле достаточно силен, чтобы легко поднять эту чертову мини-пистолетную штуку обеими руками. Кроме того, я абсолютно не хочу, чтобы эти теньевые люди носили это тяжелое оружие, если я смогу помочь! Я буду тем, кто будет носить его, и я никогда не позволю, чтобы их кожа соприкасалась с поверхностью этого дурацкого мини-пистолета. "Я буду в порядке. Благослови тебя Господь, Фрэнсис."

Тогда продавец решил игнорировать меня без раздумий, услышав это, и просто любезно поклонился с несколько раздраженным выражением лица. Ну, если честно, он всегда испускает эти гневные вибрации каждый чертов раз.

Затем я услышал, как два человека позади нас хихикают, шепчут друг другу всякие случайные блуждания под своим дыханием. Я заметил, что этого достаточно, чтобы испортить настроение продавцу, так как его шаги постепенно превращаются в топоты, которые заставляют меня так нервничать. А что если он вмятину на полу или что-то в этом роде? Кто знает, что случится на ржавом полу?

"Эй, прекрати это..." Я слышала, как медсестра сказала среди нескольких нервных хихиканья, что заставило меня слегка приподнять бровь.

Потом я взглянула на продавца и увидела, что он тоже почувствовал себя немного неловко, услышав молчаливый протест медсестры. Однако, я думаю, он ненавидит это больше за то, что полицейский флиртует с ней... а не с ним.

"Да ладно, все будет хорошо..." Я почувствовал, как полицейский бормочет тихо среди тихих гладких шумов и громких задыхавшихся звуков. Затем я услышал несколько громких непрерывных шагов позади нас, которые вроде как звучали, как будто в этот самый момент между ними происходит какая-то борьба.

Продавец сейчас выглядит очень надменным и злым, когда он плотно скрипит зубами. Затем

он спрятал обе дрожащие руки в карманах, продолжая игнорировать бред людей позади нас. Я видел вибрацию, качающуюся по всему его телу, и это не потому, что он напуган или что-то в этом роде; он больше похож на действующий вулкан на грани взрыва примерно через несколько минут или около того.

"Нет... они смотрят на нас. Мы должны подождать..." Смех медсестры теперь исчез, так как она стала звучать гораздо более взволнованной и испуганной, чем ее обычная игривость раньше. Ее хихиканье прекратилось; его заменили несколько стонов, которые казались предзнаменованием грядущей трагедии.

"Просто заткнись, сука! Это ты цепляешься за меня гораздо раньше, а теперь вдруг стал похож на ханжу? Да что с тобой, блядь, такое?" Я слышала, что полицейский разозлился позади нас, что заставило меня перестать ходить. Затем я оглянулся позади себя и увидел, что двое людей, ссорившихся у меня за спиной, теперь вообще перестали ходить.

Полицейский обернул всю руку вокруг талии Кирстель, потянув ее дальше к груди. Между тем, медсестра с видом абсолютного отвращения и страха оттягивает ее верхнюю часть тела подальше от туловища полицейского. С другой стороны, полицейский дает очень широкую улыбку, которая охватывает всю нижнюю половину лица, в то время как возмущенный хмурый взгляд покоряет область вокруг глаз. Мускулистый полицейский использует вторую руку, чтобы схватить Кирстель за левые руки, что заставляет женщину сильно трястись.

"Н-нет... не в этом дело! Я просто не хочу делать все это с тобой здесь, со всеми этими людьми с нами!" Медсестра ответила мягким тоном, наполненным таким терпением. Затем она мягко помассировала бицепсы полицейского другой рукой, когда начала выпускать болезненную улыбку.

"Просто, блядь, возьми то, что дает тебе мужчина, сука!" Полицейский рычал, когда он ударил медсестру по рукам, заставляя ее прекратить массировать его бицепсы. Затем она громко стонала с болью, когда она сделала шаг назад от полицейского. "Я должен напомнить вам, что я РЕАССОН, ЧТО МЫ ЖИВЕМ! Вы должны быть благодарны мне!"

В шокирующем повороте событий полицейский внезапно толкнул Кирстел на пол так сильно, что в этом нет необходимости, так как он мог просто слегка толкнуть ее, а теперь уже ослабленная медсестра все равно спотыкалась бы о пол. Таким образом, из-за агрессивного обращения полицейского, тело медсестры чуть не улетело к кирпичной стене с болезненным стонанием. Затем она начала массировать спину глазами, которые вот-вот разорвутся и от страха, и от беспокойства.

"С-calm down", полицейский. Не надо быть таким жестоким, пожалуйста." Медсестра нежно умоляла полицейского успокаивающим голосом. Затем она попыталась подойти к нему, но после того, как увидела искаженное хмурое лицо полицейского, Кирстель решила не подходить к нему и просто уйти от него как можно дальше.

"Ты не имеешь права указывать мне, что делать, женщина!" Полицейский рычал, как

спровоцированный волк с голыми клыками, как будто он пытается как можно больше дегуманизировать Кирстель. Мне кажется, что он так усердно работает над тем, чтобы утвердить свое господство, что его добыча только начала от него убегать.

Затем Кирстель поспешно пошла в нашу сторону. "Не нужно быть таким нахальным, полицейский! Мы все здесь взрослые люди, в этом нет необходимости!" Медсестра произнесла, когда отошла от полицейского с глазами, наполненными добрыми слезами. Затем она встала между продавцом и мной.

Затем полицейский протянул руку к медсестре, отчего дама громко вскрикнула, тщетно пытаясь уйти так далеко от его досягаемости. Затем полицейский успел схватить медсестру за воротник, прежде чем слезливая дама смогла убежать дальше. С хриплым усмешкой полицейский оттащил медсестру от нас и подтянул ее к нему ближе, чем когда-либо. Затем мускулистый мужчина начал сжимать тело медсестры обеими руками.

Я мало что видел, потому что полицейский решил скрыть от нас свой отвратительный поступок; может быть, это его способ успокоить беспокойство медсестры? Однако, ей это совсем не нравится. Когда полицейский лизнул и поцеловал медсестру в шею и в лицо, Кирстель начала кричать в агонии голосом, наполненным полным отвращения. Она собиралась попросить о помощи, когда полицейский вдруг остановил ее голос, яростно толкнув его язык к внутренностям рта Кирстель.

"Сукин сын, прекрати немедленно!" Продавец вздрогнул своим обычным рычащим и высокомерным тоном. Тогда его дрожащие руки стали двигаться по всем карманам.

Однако, услышав это предупреждение, милиционер просто посмотрел на продавца и улыбнулся под покровом плеч, насмехаясь над ним всеми его шагами. Похоже, что полицейский просто решил проигнорировать кажущуюся тщетной попытку продавца остановить его, так как он начал нападать на медсестру, которая до сих пор борется. Кирстель изо всех сил пыталась избавиться от жесткой хватки полицейского, ударяя по его телу и отталкиваясь от рук полицейского. Однако, похоже, что это просто заставляет полицейского затянуть руки вокруг ее тела, что делает еще более невозможным для Кирстель сбежать.

После этого Кирстель бесчисленное количество раз начала топтать полицейского по ногам, но полицейский просто продолжал нападать на нее дальше, как будто он даже не чувствует боли от всего этого.

Это почти зрелище! Никогда не видел такого уродливого и злобного хмурого лица медсестры, направленного на полицейского, за все эти подземные розыгрыши! Затем Кирстель начала разбивать колени о промежность полицейского, но, как ни странно, мускулистый мужчина все равно не выглядел от этого ошеломленным, а просто продолжал ощупывать и массировать, целовать и облизывать тело бедной медсестры. К этому моменту медсестра уже излучает ощущение полной и полной боли; она не вызвана физической травмой, а более динамичная и более сложная, чем все, что я когда-либо видел у человека раньше. То, как ее рот широко растягивается, когда она кричит в ужасе, движение ее тела, похожее на движение извивающегося червя, и то, как она размахивает конечностями везде, как будто она плавает в

воздухе, - это живописная сцена, которую я никогда не думал, что когда-нибудь увижу в этой обветшалой дыре ада.

"Я СКАЗАЛ, ПРЕКРАТИ!" Продавец рычал от ярости тысячи штормов, когда бежал в сторону мужчины, пристающего к единственной даме в нашей группе.

Затем полицейский решил проигнорировать его дальше, думая, что, может быть, продавец ничего не сможет с ним сделать. Однако, вопреки тому, во что верит этот глупый птичий мозг, у продавца есть трюк в рукаве. Из кармана своих брюк он вытащил маленький нож, которым Кристофер пользовался раньше. Думаю, он взял его со стола слуги и не рассказал нам о своих планах с ним, что очень, блядь, темно, но это сработало в его пользу, так что...

Кто тут клоун, верно?

Затем Фрэнсис с ревом подтолкнул нож к полицейскому. Теперь потный продавец все время реветь и нож и нож в спину полицейскому. Он издал кровожадный крик, который звучал так, будто его одновременно пытаются и мучают - он был наполнен болью, гневом и волнением, смешанными вместе, чтобы создать ужасную, ужасную неразбериху.

Затем из тела полицейского начала вырываться кровь, и, как ни странно, из его спины вылетело несколько квадратиков зеленой желчи, похожей на желчь жидкости, с текстурой спермы и испарившегося молока. Она медленно выползает из раны, а также время от времени брызгает из отверстий, которые напоминали водяной пистолет, выстреливаемый со спины полицейского.

Наконец, гребаный извращенец в синей форме остановил свой неудержимый сексуальный натиск и закричал вслух, когда увидел, как он упал на пол. Затем я двинулся вперед и оттащил медсестру от полицейского и спрятал ее позади меня, когда я нес мини-пистолет с обеими руками. Я симулировал болезненное выражение лица, так что казалось, что мне трудно носить эту штуку, но на самом деле все не так уж и плохо. Однако, я не могу позволить этим ублюдкам об этом знать.

Тогда продавец перестал бить ножом в спину полицейского, когда он сделал шаг назад с зеленой кровью по всему телу. Он до сих пор крепко держит нож на руке, так как у него сильно расширены зрачки, что я нахожу это почти отвратительным.

"Ладно, ладно", - сказал я с вздохом на окровавленного человека, который громко кричит на полу. "Прекратите!"